

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Терроризм как глобальный проект и угроза международной безопасности

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-639-654

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ВНУТРЕННИЕ ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА

Г.Г. Косач

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В статье рассматриваются вопросы, связанные со становлением антисистемного террористического подполья в Саудовской Аравии как прямого итога выхода религии из-под контроля государства. Важнейшей причиной этого явления был сохраняющий свое значение и сегодня религиозно-политический союз между династией — правящей семьей Аль Сауд — и корпусом улемов, представленных потомками Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба, семьей Аль аш-Шейх. Внутренняя конфликтность этого союза, в конечном итоге, определила периодические выходы оппозиции, апеллировавшей к основополагающим постулатам ваххабитской версии ханбалитского мазхаба, на политическую арену и ее превращение в важнейшего противника существующей саудовской государственности.

Автор выделяет основные этапы противостояния саудовской власти и апеллировавшей к религиозной догме антисистемной оппозиции. В этом случае речь идет о выступлении *ихванов* (1920-е гг.), захвате Запретной мечети в Мекке, осуществленном в ноябре 1979 г. группой Аль-Утейби, движении *заблудшей секты* в конце 1990-х — начале 2000-х гг. и, наконец, о террористической деятельности в Саудовской Аравии на современном этапе, ассоциируемой властью с запрещенной в России группировкой ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в РФ).

Используя методы системного анализа, автор приходит к выводу, что лежащая в основе саудовской политической системы религиозная составляющая представляет собой фактор, к которому обращается оппозиция с тем, чтобы доказать «отход» власти от взятых ею на себя обязательств, связанных с поддержанием «чистоты» религиозных основ общества и государства. Это обстоятельство тем более значимо, что развивающийся в Саудовской Аравии процесс модернизации приводит к снижению авторитета корпуса официальных улемов и появлению оппозиционных законоучителей, легитимирующих деятельность террористических групп (формирующихся, в первую очередь, из уроженцев депрессивных регионов страны) и вдохновляющихся идеологией ИГИЛ (запрещена в России).

Ключевые слова: Саудовская Аравия, семья Аль Сауд, семья Аль аш-Шейх, ваххабизм, терроризм, движение ихванов, Джухейман Аль-Утейби, «заблудшая секта», ИГИЛ (запрещена в России).

Вызов внутреннего терроризма (рассматриваемого автором как совокупность действующей под религиозными лозунгами оппозиции, противостоящей существующей власти экстремистскими методами) — одна из важнейших проблем Саудовской Аравии. Дестабилизация региональной ситуации как итог событий конца XX — начала XXI в. создала условия для появления антисистемных группировок, выступающих за создание основанной на религии государственности. Этот про-

цесс обрел четкие очертания в ходе вызванных «арабской весной» кризисов в Сирии, Ливии и Йемене и нестабильности в Ираке.

В пределах саудовской территории возникли террористические группы и ячейки, провозгласившие связь с ИГИЛ (повторяя ситуацию 1990-х — начала 2000-х гг., когда апеллировавшая к религии оппозиция утверждала, что она — неотъемлемая часть «Аль-Каиды»¹). Эти группы — элемент саудовского антисистемного подполья вне зависимости от их ориентации на международные террористические структуры. Их участники — саудовские граждане, а осуществляемые ими акции планируются автономно и (в случае их успеха) лишь «присваиваются» ИГИЛ (либо ранее «Аль-Каидой» (запрещена в РФ). Сторонники же этих групп — выходцы из признанных властью «регионов бедности и стагнации».

КОНФЛИКТНЫЙ СОЮЗ ПОЛИТИКИ И РЕЛИГИИ

Саудовское государство — сцена действия двух (хотя на ней уже появился и третий — новый «образованный класс») акторов политического процесса. Это династия Аль Сауд, представленная наследниками Ибн Сауда, основателя возникшего в 1932 г. государства, и корпус богословов, центральным звеном которого являются потомки М. ибн Абдель Ваххаба — семья Аль аш-Шейх. Союз этих акторов предполагал поддержку династией Аль Сауд ваххабитской версии ханбалитской догматико-правовой школы ради «возвращения мусульман к шариату», к «наследию благородных предков» — салафизму [Аль-Хукейль 2000: 56—57]. Однако этот союз внутренне конфликтен.

Его конфликтность заключается в том, что ни М. ибн Абдель Ваххаб, ни его потомки и руководимый ими корпус улемов не были ведомыми членами союза. Поддерживая власть, этот корпус видел в государстве инструмент, призванный обеспечить ведущую роль религии. Если интересы династии требовали модернизации (и ограничения вмешательства религии в политику), то корпус богословов настаивал на сохранении господства шариата.

Оценивая это положение, саудовский автор Ю. Куйляйт писал о существовании «религиозно обоснованного политического действия, стремящегося перестроить государственную систему, законодательство, внешние связи и внутреннюю политику». Суть расхождений между властью и сторонниками этого «действия», писал он, в том, что они «видели государство религиозным (дауля ад-дин)», власть же говорила о «государственной религии (дин ад-дауля)»². Аналитик и публицист Д. Хашогги писал о «навязанной королем-основателем догматической религии», обеспечившей «покорность подданных, но безразличной» к «запросам времени»³.

¹ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

² Куйляйт Ю. Дауля ад-дин ам дин ад-дауля? [Религиозное государство или государственная религия?] Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/2013/09/27/article870909.html> (дата обращения: 27.09.2013) (Араб. яз.)

³ Хашогги Д. Ма аль-хатаа аль-лязи аусальяна иля хазихи аль-халя? [Что привело нас к такой ситуации?] Режим доступа: <http://www.alhayat.com/Opinion/Jamal-Khashoggi/3400234> (дата обращения: 05.07.2014) (Араб. яз.)

Саудовская ситуация противоречива. Власть продолжает видеть в ваххабитской доктрине инструмент сплочения общества, позволяющий устранять региональные, социальные и конфессиональные разломы. По словам правящего короля Сальмана бен Абдель Азиза, основа развития страны — «ислам благородных предков, благословенный шариат и Сунна лучшего из посланцев Аллаха»⁴. Эта же власть последовательно огосударствляла религию. Однако и в эпоху становления государства власть, а не богословский корпус, определяла пути развития государства.

Богословы (как и иные подданные) приносили *аль-байъа* — *присягу верности* Ибн Сауду и его наследникам. Элита улемов вносилась в государственную табель о рангах, а сфера судопроизводства регулировалась издававшимися властью законами и подчинялась министерству юстиции (само же ханбалитское право подверглось кодификации). Власть сужала сферу влияния богословов, — коммерческие банки в эпоху Ибн Сауда прибегали к использованию *лихвы*, король-основатель внедрял современные технические средства, в которых улемы видели «недопустимое новшество». Появлялось радио и телевидение, вводились флаг, герб и гимн, в государственных учреждениях вопреки религиозному запрету вывешивались портреты монархов [Mouline 2011: 127—131].

В сентябре 1926 г. в Мекке была создана Лига поощрения добродетели и отвращения от греха, реализовавшая деятельность богословов по претворению норм шариата в сфере общественных нравов. Возникло первое учреждение, руководство которым и сегодня остается прерогативой богословов. Но, санкционировав создание Лиги, Ибн Сауд заключил религиозные инициативы отдельных богословов в государственные рамки. Принятый в 1992 г. конституционный акт — Основной закон правления — провозгласил «поощрение добродетели и осуждение греха» функцией государства [Бен Баз 2000: 268].

Вопросы, связанные с развитием современного образования, не раз становились предметом разногласий между властью и богословами. Состоявшийся в июне 1930 г. в Мекке совет высших богословов высказался против планировавшегося Ибн Саудом пересмотра системы образования. Речь шла не только о недопустимости введения в программы школ географии, иностранных языков и рисования, но и о подчинении учебных заведений государственному Департаменту образования [Ибрагим 2009: 58]. Компромисс между королем и ведущей фигурой корпуса богословов того времени — Мухаммедом бен Ибрагимом Аль аш-Шейхом — предполагал параллельное развитие систем государственного и религиозного (переданного улемам, но финансируемого государством) образования. В 2002 г. женские школы были изъяты из ведения богословов и подчинены Министерству образования (в его аппарате появилась женщина в ранге заместителя министра).

⁴ Ан-Насс аль-камил ли хитаб аль-малик Сальман бен Абдель Азиз [Полный текст речи короля Сальмана бен Абдель Азиза]. Режим доступа: <http://www.alarabiya.net/ar/saudi-today/2015/03/10> (дата обращения: 10.03.2015) (Араб. яз.)

Подписанное в конце мая 1933 г. соглашение с американской компанией Standard Oil of California о предоставлении концессии на разведку и добычу нефти вызвало наиболее серьезный кризис в отношениях между Ибн Саудом и корпусом богословов. Выражая точку зрения последнего, М. бен Ибрагим подчеркивал, что это соглашение «откроет двери перед неверными». Их появление, как он считал, приведет к «распространению алкоголя, порнографии и других сатанинских искушений» [Mouline 2011: 154], однако Ибн Сауд проигнорировал это мнение.

Смерть Ибн Сауда в 1953 г. не прервала движение к этатизации религии. В течение 1969—1971 гг. в государственной системе управления появились Совет высших улемов, Министерство юстиции и Высший совет по делам судопроизводства, — религиозные и юридические сферы разделялись. Зависимость же Совета высших улемов от государства становилась очевидной.

Совет создавался из «специалистов по шариату, саудовцев по происхождению», — ныне в его составе 21 богослов (среди которых не только последователи ханбалитского *мазхаба*, но и приверженцы трех остальных догматико-правовых школ суннизма — ханафизма, маликизма и шафиизма). Их задача — «высказывать точку зрения в отношении вопросов, передаваемых правителем, подтверждая эти вопросы шариатскими обоснованиями». Они обязаны «предоставлять в распоряжение правителя рекомендации в отношении принимаемых им решений». Кандидатуру главы Совета утверждал кабинет министров, назначаемый королем, после чего все члены Совета высших улемов включались в таблицу о рангах с присвоением разряда, соответствующего должности министра. Значение этого Совета не должно преувеличиваться: любое суждение его членов могло быть претворено в жизнь только после утверждения кабинетом министров⁵.

В 1993 г. ситуация в религиозной сфере подверглась дальнейшим преобразованиям, — в структуре исполнительной власти возникло Министерство исламских дел, вакфов, призыва и наставления. Определяя его задачи, королевский указ подчеркивал, что цель министерства — «контроль над мусульманскими делами, забота о вакфах и их развитие, внимание к мечетям, поддержание связи с исламскими институтами и центрами»⁶.

Основной закон правления провозгласил конституцией «Книгу Всевышнего Господа и Сунну Его Пророка». Саудовская «система правления» опиралась на «исламский шариат» [Бен Баз 2000: 265]. Функциями государства выступали «защита доктрины ислама» и «реализация шариата», что предполагало, в том числе, «обустройство и служение Двум Благородным Святыням (Мекке и Медине. — *Прим. авт.*)» [Бен Баз 2000: 268]. При этом конституционный акт объявил потомков Ибн Сауда единственными законными носителями власти [Бен Баз 2000: 265].

⁵ Абраз малямих ташкиль Хейа кибар аль-уляма [Наиболее характерные особенности создания Совета высших улемов]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=507131&issueno=11037> (дата обращения: 15.02.2009) (Араб. яз.)

⁶ Ат-Таариф би аль-визара [Представление министерства]. Режим доступа: <http://www.moia.gov.sa/Menu/Pages/About.aspx> (дата обращения: 15.05.2016) (Араб. яз.)

ЭТАПЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ САУДОВСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Первое столкновение Аль Саудов и носителей религиозной догмы относится к эпохе становления государства, когда во второй половине 1920-х гг. против Ибн Сауда выступила его ударная военная сила — *ихваны*⁷. Составленный ими в 1926 г. список обвинений в адрес правителя включал «недопустимые» контакты между ним, его сыновьями и «неверными», отказ от выселения «многобожников» — шиитов из оазисов побережья Персидского залива, а также введение в жизнь страны «неприемлемых для мусульман новшеств» — телеграфа и современного вооружения [Васильев 1982: 304]. Объявление джихада Ибн Сауду было актом *отлучения от веры*.

В дальнейшем же процесс огосударствления религии дифференцировал корпус богословов. Появление в его составе молодых «разночинцев», знакомых с политической практикой последователей религиозной идеи в Египте (в эпоху Г.А. Насера немало членов движения «Братья-мусульмане»⁸ эмигрировало в Саудовскую Аравию), создало условия, способствовавшие радикализации ваххабизма. Воскрешались представления о примате религии, когда государство — не более чем ее орудие.

В конце 1960 гг., объединяя противников власти, Джухейман аль-Утейби создал первую (после подавления движения сопротивления ихванов) оппозиционную группу. Эта группа формировалась в Медине (хотя ее сторонники были уроженцами северо-западных районов Неджда) из числа молодых сотрудников Лиги поощрения добродетели и осуждения греха, осуществивших в ноябре 1979 г. захват Запретной мечети. Вплоть до событий в Мекке группе покровительствовал тогдашний ректор Исламского университета Медины, с 1993 г. верховный муфтий Саудовской Аравии Абдель Азиз бен Абдалла бен Баз.

Д. аль-Утейби — сын погибшего в тюрьме участника движения *ихванов* (прошедший службу в рядах Национальной гвардии с ее последовательной религиозной индоктринацией) и выпускник Исламского университета Медины [Ибрагим 2009: 27]. Создав группу приверженцев изменения курса государства (назвавших себя в память об *ихванах*⁹ братьями), он предполагал трансформировать Саудовскую Аравию в *государство единобожия* — «*дауля ат-таухид*». То, за что сражались *ихваны*, было «искажено властью и ее улемами»: «Это государство, — писал Д. аль-Утейби, — объединило мусульман, христиан и язычников¹⁰. Оно борется против тех, кто сражался с неверными, называющими себя «Али» и «Хусейн». Запрещая разрушение могил и куполов¹¹, государство насаждает поклонение риалу».

⁷ Религиозно-политическое движение, сыгравшее решающую роль в военных походах Ибн Сауда.

⁸ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

⁹ Араб. — братья.

¹⁰ Здесь и далее имеются в виду шииты.

¹¹ Ихваны разрушали памятники на могилах и купола над захоронениями «святых».

Сочиненное Д. аль-Утейби «Послание о правлении, клятве верности и подчинении» требовало «не занимать должности [в государственных учреждениях]», потому что потомки Ибн Сауда и «шейхи, включенные в систему их власти», «неверные»¹².

Разгромив выступление Д. аль-Утейби, власть в 1980—1990-е гг. взяла курс на «регенерацию ценностей ислама». Этот курс был призван восстановить «общенациональное единство» в условиях, казавшихся благоприятными для его реализации: советское военное присутствие в «мусульманском» Афганистане, а в дальнейшем — «сербская агрессия» против «мусульман Боснии и Косово», как и «российская» в «исламской» Чечне. Там, в лагерях, создававшихся «Аль-Каидой», в годы, когда Усама бен Ладен был саудовским гражданином, добровольцы преворали в жизнь идеи джихада. Оппозиция власти выносилась за пределы Саудовской Аравии. События 11 сентября 2001 г. продемонстрировали, что курс на «регенерацию» породил ситуацию, противоположную той, ради которой он был инициирован. В стране возникли ячейки заблудшей секты¹³ (абсолютное большинство членов которой были выходцами из юго-западных провинций и северо-запада Неджда), апеллировавшие, как и правящий режим, к салафизму, но к салафизму джихада. Началась эпоха террора.

Эта эпоха была подготовлена не только участием во внутриафганских событиях или в процессах, развивавшихся на постсоветском и постюгославском пространстве, — «регенерация ценностей ислама» вызвала к жизни усиливавшееся противостояние государства и части корпуса улемов. Богословский корпус расслаивался на «придворных улемов» и проповедовавших «отлучение» власти молодых «независимых» [Ибрагим 2009: 75]. Наиболее ярким выражением этого противостояния стали петиции богословов и памфлеты, доказывавшие, что «единобожие» могло восторжествовать только на пути «джихада против власти, впавшей в грех неверия»¹⁴.

В марте 1991 г. в Эль-Джубейле (Восточная провинция) было осуществлено нападение на американских морских пехотинцев, в ноябре 1995 г. в Эр-Рияде рядом со штабом саудовской Национальной гвардии взорван заминированный автомобиль. В июне 1996 г. 19 американцев были убиты и около 400 ранены в результате взрыва заминированного грузовика рядом с контрольно-пропускным пунктом базы Соединенных Штатов в городе Эль-Хобар¹⁵.

¹² Аль-Утейби Д.С. Рисаля аль-имара ва аль-байъа ва ат-таъа [Послание господства, верности и послушания]. Режим доступа: <http://www.tawhed.ws/r1?i=6516&x=fcchouzg> (дата обращения: 04.04.2012) (Араб. яз.)

¹³ Термин восходит к заключительным аятам суры «Открывающая».

¹⁴ В январе 1992 г. появился первый антиправительственный памфлет «Неопровержимые доказательства отступничества саудовского государства», опубликованный в Пешаваре. Авторы памфлета утверждали, что саудовская судебная система опирается на «практику иностранной юриспруденции», что делает ее «противоречащей шариату». По их мнению, «отступничество» саудовской власти выражало себя в том, что она поддерживает отношения с «неверными и многобожными» государствами [Ибрагим 2009: 74—75].

¹⁵ Аль-Ахдас аль-ирхабийя фи Аль-Мамляка: таварих ва аркам [Террористическая ситуация в Королевстве: хроника и статистика]. Режим доступа: <http://www.al-jazirah.com.sa/2005/20050205/er5.htm> (дата обращения: 05.02.2005) (Араб. яз.)

18 марта 2003 г. в эр-риядском квартале Аль-Джазира был обстрелян полицейский наряд; это был первый случай нападения сторонников заблудшей секты на представителей государственной власти. В мае и ноябре 2003 г. акции террористов произошли в столичных кварталах Аль-Хамра и Аль-Махья. Полиция и органы государственной безопасности обнаруживали моджахедов в Джидде и в «святых» Мекке и Медине.

Противники государства наступали: взрыв в апреле 2004 г. в здании службы государственной безопасности в квартале Аль-Ваши в Эр-Рияде, нападение на представительство западной посреднической компании в порту Янбо, захват заложников в жилых кварталах города Эль-Хобар в начале и конце мая того же года. Число жертв террористических акций росло: по официальным данным, в период между маем 2003 и маем 2004 г. погиб 101 человек¹⁶. Только в конце июля 2011 г. король Абдалла бен Абдель Азиз смог заявить об «успехе в отражении наступления гадины террора и разрушении ее организационных структур»¹⁷.

Действия террористов отвечали общественным настроениям. Как отмечали саудовские социологи, «сочувствие к исполнителям террористических акций 11 сентября было огромно». Оно «возросло после удара по Афганистану, усилившись в марте 2003 г., когда началась операция в Ираке». В стране возникла «устойчивая группа людей, считавших законными действия „Аль-Каиды“ и приходивших к выводу, что террористы могут «идти на убийство мусульман, если целью их акции являются граждане западных стран или принадлежащие им объекты»¹⁸.

5 ноября 2004 г. двадцать шесть религиозных деятелей (преподаватели «исламских дисциплин» университетов Эр-Рияда, Мекки и Медины) предали гласности «Открытое письмо сражающемуся иракскому народу». Подписавшие его богословы призывали «каждого мусульманина» к «джихаду против оккупантов». Никто из «мусульман, — подчеркивали они, — не может действовать, нанося ущерб кому-либо из борцов сопротивления», никто из них «не может поддерживать проводимые оккупационными силами операции». Долг «мусульманина — оказать помощь сражающемуся иракскому народу»¹⁹, — это был призыв не только

¹⁶ Тагиир тактик аль-ирхабийин рафаа дахайя иктихам аль-муджаммаат ас-саканий фи Ас-Саудийя [Изменение тактики террористов привело к росту числа жертв в ходе нападения на жилые районы в Саудовской Аравии]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=237224&issue=9318> (дата обращения: 02.06.2004) (Араб. яз.)

¹⁷ Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн: Аль-Мамляка наджахат фи тасадди ли афа аль-ирхаб [Хранитель Двух Благородных Святынь: Королевство преуспело в отражении наступления гадины террора]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/detail.asp?section=4&article=632544&issue=11926> (дата обращения: 24.07.2011) (Араб. яз.)

¹⁸ Инхисар нисба аль-мутаатыфин маа аль-ирхабийин фи Ас-Саудийя [Процент сочувствующих террористам в Саудовской Аравии снизился]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?issue=8800&article=204016> (дата обращения: 20.11.2003) (Араб. яз.)

¹⁹ Байян ас-саудийин 26 хауль Аль-Ирак [Двадцать шестое заявление Саудовской Аравии по Ираку]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=45&article=265236&issue=9481> (дата обращения: 12.11.2004) (Араб. яз.)

к саудовским благотворительным организациям и фондам, но и к моджахедам, сражавшимся против саудовской власти.

Власть же стояла перед необходимостью предотвратить движение части корпуса богословов к союзу с антисистемной оппозицией. Использувавшиеся для этого методы были традиционны — аресты. В феврале 2004 г. были преданы суду три мекканских богослова — Ахмад аль-Халиди, Али аль-Худейр и Насыр аль-Фахд. Предъявлявшиеся им обвинения резюмировались как «поощрение к отказу от повиновения правителю», «распространение смуты», «организация террористических ячеек»²⁰.

Добываясь «раскаяния» обвиняемых, власть стремилась делегитимировать действия сторонников «заблудшей секты». Но только в конце 2003 г. ее действия были открыто поддержаны официальными богословами, когда появилась фетва верховного муфтия Абдель Азиза бен Абдаллы Аль аш-Шейха «Терроризм: причины и методы лечения». Предлагавшееся ее автором определение терроризма отталкивалось от «отступления некоторых улемов от проповеди подлинного шариата», как и их «действий словом», предполагавших «отказ уммы от повиновения ее правителям»²¹. Хотя «эпоха террора» завершилась успехом власти, этот успех не был беспорным.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ И РЕФОРМЫ ВЛАСТИ

«Арабская весна» изменила устремления сторонников политического ислама. В феврале 2011 г. в Эр-Рияде было распространено сообщение о формировании Исламской партии нации (*Хизб аль-умма аль-ислямий*). Ее создала небольшая группа (9 человек); в своем «Учредительном манифесте» они сообщали, что являются «университетскими преподавателями, адвокатами, бизнесменами, писателями, юристами и политическими активистами»²².

Провозглашая себя «мирной политической партией» и утверждая «стремление к легальной деятельности»²³, это «народное политическое образование» (следуя примеру «Братьев-мусульман») заявляло о том, что видит Саудовскую Аравию страной, где «шариат является единственной основой законодательства», а «ис-

²⁰ Аш-Шарк Аль-Аусат тухавир шуох ат-такфир ас-саляса [«Аш-Шарк аль-Аусат» побеседовала с тремя осужденными шейхами]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?article=210228&issueNo=9163> (дата обращения: 30.12.2003) (Араб. яз.)

²¹ Аль аш-Шейх Абдель Азиз бен Абдалла. Аль-Ирхаб: асбабуху ва васайль аль-илядж [Терроризм: его причины и средства борьбы // Аль-Бухус аль-ислямийя [Исламские исследования], № 70, 1424 X. С. 126. Режим доступа: <http://www.alifta.net/Fatawa/fatawaDetails.aspx?languageName=ar&BookID=2&View=Page&PageNo=4&PageID=10293> (дата обращения: 18.09.2016) (Араб. яз.)

²² Аль-Байян ат-гаасисий ли Хизб аль-умма аль-ислямий [Учредительное заявление Исламской партии нации]. Режим доступа: <http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TIRJMUpsTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp> (дата обращения: 15.02.2011) (Араб. яз.)

²³ Хитаб ли хукума Хадим аль-Харамейн аш-Шарифейн [Официальное заявление Хранителя Двух Благородных Святынь]. Режим доступа: <http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TkRnM0psTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp> (дата обращения: 09.02.2011) (Араб. яз.)

точником власти может быть только [исламская] нация». Основатели партии подчеркивали, что считают «гарантируемые шариатом права и свободы, включая свободу мнения и критики власти, достоянием всех граждан». Они заявляли о своей приверженности «политическому плюрализму и праву нации формировать правительство»²⁴.

Власть была далека от того, чтобы принять эти требования, — основатели партии были брошены в тюрьмы по обвинению в попытках «раскола национального единства». Тогда же король Абдалла бен Абдель Азиз подчеркивал: «То, что мы видим вокруг нас, это стремление посеять в народе злобу. Сегодня каждый стремится создать партию, а весь наш народ — единая партия. Каждый видит себя первым, среди людей воцарилась вражда. Все это вызывает гнев Господа, да избавит Господь нас от этого зла»²⁵.

Государство не считало возможным идти на уступки апеллировавшей к религии оппозиции. К тому времени были приняты достаточные меры, направленные на то, чтобы укрепить положение политической элиты: был создан Центр национального диалога, возник Антикоррупционный комитет, проведены первые частичные выборы в советы муниципалитетов, повышена общественно-политическая роль национального предпринимательства, представленного Советом торгово-промышленных палат, появились профессиональные организации и «общественный» Саудовский национальный комитет прав человека. В октябре 2006 г. был институционализирован процесс престолонаследия — появился Закон о комитете по принесению клятвы²⁶.

Власть была решительна в отношении богословов, занимавших высшие посты в религиозной иерархии. Выступая 23 сентября 2009 г. на торжественном открытии созданного неподалеку от Джидды Университета науки и техники, король Абдалла бен Абдель Азиз говорил о том, что «наука и вера могут противостоять друг другу только в душах больших людей», что университет — «первая линия обороны против экстремистов»²⁷. Это событие было омрачено публичным заявлением члена Совета высших улемов шейха Саада аш-Шасри о недопустимости введения «совместного обучения [юношей и девушек]», а также о «шариатской проверке пре-

²⁴ Аль-Байян ат-таасисий ли Хизб аль-умма аль-ислямий [Учредительное заявление Исламской партии нации]. Режим доступа: <http://www.islamicommparty.com/Portals/Content/?info=TIRJMUpsTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp> (дата обращения: 15.02.2011) (Араб. яз.)

²⁵ Хадим Аль-Харамейн юнаввих би такатуф аль-муватынин ва вахда саффихим [Хранитель Двух Святынь призвал граждан к сплоченности и единству]. Режим доступа: <http://alhayat.com/home/ksa506441> (дата обращения: 24.04.2013) (Араб. яз.)

²⁶ Иалян Низам Хейба аль-бейба [Принят Закон о комитете по принесению клятвы]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=388223&issueno=10188> (дата обращения: 20.10.2006) (Араб. яз.)

²⁷ Калима Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн аль-малик Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд фи хафль аль-ифтихах [Выступление Хранителя Двух Благородных Святынь короля Абдаллы бен Абдель Азиза Аль Сауда на церемонии инаугурации]. Режим доступа: <https://www.kaust.edu.sa/ar/about/Pages/The-King%27s-Speech-at-KAUST-Inauguration-Ceremony.aspx> (дата обращения: 23.09.2009) (Араб. яз.)

подаваемых предметов, в частности, теории эволюции»²⁸. В октябре 2009 г. королевским указом С. аш-Шасри был освобожден от занимаемой должности²⁹.

В середине февраля 2009 г. Генеральное руководство Лиги поощрения добродетели и отвращения от греха по указанию политического истеблишмента инициировало реализацию «Стратегического проекта», направленного на перестройку административного аппарата и совершенствование деятельности кадров Лиги. В начале 2010 г. Министерство юстиции приступило к реализации «программы идейной безопасности» — обязательной переподготовке имамов мечетей, призванной лишить их возможности произнесения проповедей, противоречащих курсу власти. 12 августа 2010 г. король Абдалла бен Абдель Азиз издал указ, позволяющий распространение только тех фетв, авторами которых являются члены Совета высших улемов³⁰.

Реагируя на развитие региональной ситуации, власть усиливала наступление на религиозных оппозиционеров. Вступление в международную коалицию противостояния запрещенной в России группировке ИГИЛ (в декабре 2015 г. в Эр-Рияде было объявлено и о создании «исламской военной коалиции») сопровождалось принятым в феврале 2014 г. указом о запрете «экстремистских и террористических религиозных группировок и течений». Появившийся в начале марта 2014 г. черный список этих «группировок» включал «Аль-Каиду» и ее ответвления, «Джабхат ан-нусру»³¹, ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в РФ), движение «Братья-мусульмане», а с марта 2016 г. и ливанскую «Хизбаллу»³². В марте 2016 г. были преданы суду члены «полиции нравов», обвиненные в превышении полномочий при исполнении обязанностей. В январе 2016 г. были казнены арестованные ранее руководители и идеологи *заблудшей секты*.

СЕГОДНЯШНЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Экспансия ИГИЛ, заявившего о создании подчиненных ему «вилайетов Неджд и Двух Благородных Святых (Хиджаза. — *Прим. авт.*)» и «неверии» местной власти, стала прямым вызовом саудовской государственности. В мае 2014 г.

²⁸ Аш-Шейх Аш-Шасри юджиб ан ихтилят фи Джамийа аль-малик Абдалла [Шейх аш-Шасри отвечает на вопрос о совместном обучении в Университете короля Абдаллы]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=vmEUc5fxy9w> (дата обращения: 01.06.2017) (Араб. яз.)

²⁹ Амр малякий: иьфа Саад аш-Шасри мин амалихи фи Хейба кибар аль-уляма [Королевский указ: Освобождение Саада аш-Шасри от должности в Совете высших улемов]. Режим доступа: <http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20091005/Con20091005307886.htm> (дата обращения: 05.10.2009) (Араб. яз.)

³⁰ Хадим Аль-Харамейн юсдар амран малякийян би каср аль-фатва аля Хейба кибар аль-уляма [Хранитель Двух Святых издал королевский указ об ограничении издания фетв улемами, не входящими в Совет высших улемов]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issue=11581&article=582296> (дата обращения: 13.08.2010) (Араб. яз.)

³¹ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

³² Ас-Саудийя тасдур ляиха ли аль-ирхаб [Саудовская Аравия опубликовала список террористов]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issue=12884&article=763917> (дата обращения: 04.02.2014) (Араб. яз.)

служба государственной безопасности распространила сообщение о раскрытии сети ячеек, связанных (как утверждала власть) с ИГИЛ, членами которой были 62 человека, включая 60 граждан Саудовской Аравии. Сеть имела руководителя — *эмира*, сорокалетнего саудовского гражданина, которому остальные члены организации, вступая в ее ряды, приносили *аль-байъа* — *присягу верности* (использование этого метода сплочения сторонников стало особенностью и других, создававшихся в дальнейшем террористических групп). Основной целью ее деятельности было «нанесение ударов по объектам экономики и государственным учреждениям, иностранным посольствам, убийства высших государственных деятелей»³³.

Реагируя на угрозу ИГИЛ сразу же после его вторжения в Ирак и обращаясь к арабской и исламской нации, король Абдалла признавал печальную действительность: «В арабском и исламском мире смута нашла благодатную почву». Обращаясь к руководителям и богословам исламской нации, король говорил: «Я призываю вас исполнить долг и встать на пути тех, кто пытается представить ислам как религию экстремизма, ненависти и терроризма»³⁴.

Слова монарха были подкреплены практикой. 23 сентября 2014 г. саудовская авиация участвовала в ударах по позициям ИГИЛ в Сирии. Комментируя это событие, «ответственный источник» из числа военных сообщал, что саудовские королевские военно-воздушные силы приняли участие в военной операции в рамках международной коалиции уничтожения терроризма. Присоединение саудовских военно-воздушных сил к операции против ИГИЛ было оправдано официальными богословами: накануне операции Совет высших улемов выступил с фетвой, объявившей «идеи и действия» этой организации «безнравственными»³⁵.

С декабря 2014 г. до начала апреля 2015 г. в стране было арестовано 811 человек, обвиняемых в терроризме. В своем подавляющем большинстве это были молодые (до 30 лет) саудовцы (634 человека), вновь выходцы из районов северо-западного Неджда. При этом только в апреле 2015 г. были задержаны 128 человек, среди которых 62 саудовца. Подпольные ячейки располагали складами оружия, взрывчатки, средствами электронной связи, распространяли листовки, призывавшие граждан к выступлениям против «преступного и прогнившего режима»³⁶.

³³ Тафкик шабака ирхабийя фи Ас-Саудийя аля сыля би Каида аль-Йемен ва ДАИШ [Уничтожение террористической сети в Саудовской Аравии связано с «Аль-Каидой в Йемене» и ИГИЛ]. Режим доступа: <http://aawsat.com/home/article/91236?archive=1&date=05/07/2014> (дата обращения: 07.05.2014) (Араб. яз.)

³⁴ Хадим Аль-Харамейн: аль-мутахазилун саякунун дахая аль-ирхаб [Хранитель Двух Святынь: малодушные станут жертвами терроризма]. Режим доступа: <http://aawsat.com/home/article/150811?archive=1&date=08/02/2014> (дата обращения: 02.08.2014) (Араб. яз.)

³⁵ Масдар масъуль: Ас-Саудийя шаракат фи аль-амалийя аль-аскарийя фи Сурия дидд ДАИШ [Официальный источник: Саудовская Аравия участвовала в военной операции против ИГИЛ в Сирии]. Режим доступа: <http://aawsat.com/home/article/187386?archive=1&date=09/24/2014> (дата обращения: 24.09.2014) (Араб. яз.)

³⁶ Аль-Кабд аля 811 муттахаман би аль-ирхаб [811 обвиняемых в терроризме задержаны]. Аль-Джазира, 26 апреля 2015. Режим доступа: <http://www.al-jazirah.com/2015/20150426/fe7.htm> (дата обращения: 24.09.2016) (Араб. яз.)

Осуществляемая в Саудовской Аравии реабилитация причастных к террористической деятельности не достигала цели. Значительная часть реабилитированных (почти две трети) вернулась к прежней деятельности³⁷. Комментируя ситуацию, саудовский аналитик и публицист подчеркивал: «Бунтующая молодежь, опирающаяся на отсталое понимание жизни и шариата, отрицающая многовековое наследие и достижения пока еще не закончившейся модернизации, становится боевиками, эмирами и даже халифами»³⁸.

3 и 4 июля 2016 г. террористические акты синхронно произошли в трех городах Саудовской Аравии: Эль-Катифе, Джидде и рядом с Мечетью Пророка в Медине³⁹. В октябре 2016 г. службе государственной безопасности удалось не допустить террористическую акцию на крупнейшем стадионе Джидды «Аль-Джаухара», готовившуюся членами очередной ячейки ИГИЛ⁴⁰. 24 июня 2017 г. был предотвращен теракт в Запретной мечети Мекки⁴¹.

Противостояние терроризму вновь (как и в начале 2000-х гг.) становилось частью повседневности. В январе 2017 г. в эр-риядском районе Аль-Ясмин произошло столкновение между подразделением внутренних войск и членами арендовавшей дом в этом районе террористической ячейки. Спустя месяц 2 террориста-смертника подорвали себя на базе отдыха в районе Джидды. В середине февраля 2017 г. Министерство внутренних дел сообщило о раскрытии четырех ячеек, действовавших в Эр-Рияде, Эль-Кусейме, Мекке и Медине. Итогом осуществленной в этой связи превентивной операции стал арест 18 человек, 16 из которых были саудовскими гражданами⁴².

Как сообщал в марте 2015 г. ответственный источник из саудовского Министерства внутренних дел, «в Королевстве сложился авангард сторонников ИГИЛ»⁴³. Данные службы государственной безопасности безрадостны — в течение 2016 г.

³⁷ Там же.

³⁸ Хашогги Д. Ма аль-хатаа аль-лязи аусальяна иля хазиhi аль-халя? [Что привело нас к такой ситуации?] Режим доступа: <http://www.alhayat.com/Opinion/Jamal-Khashoggi/3400234> (дата обращения: 05.07.2014) (Араб. яз.)

³⁹ Аль-Ирхаб ястахдиф Сани Аль-Харамейн [Медина стала целью для терроризма]. Аш-Шарк Аль-Аусат, 5 июля 2016. Режим доступа: <http://aawsat.com/home/article/682411> (дата обращения: 24.09.2017) (Араб. яз.)

⁴⁰ Ихбат истихдаф «Аль-Джаухара» би 400 кило мин аль-мутафаджарат [Предотвращение взрыва «Аль-Джаухара» 400-килограммовой бомбой]. Аль-Хайят, 31 октября 2016. Режим доступа: <http://www.alhayat.com/Articles/18249454> (дата обращения: 24.09.2017) (Араб. яз.)

⁴¹ Ихбат амалийя ирхабийя тастахдиф Аль-Масджид аль-харам фи Макка аль-мукаррама [Предотвращение военными теракта в Запретной мечети в Мекке]. Аш-Шарк Аль-Аусат, 24 июня 2017. Режим доступа: <https://aawsat.com/home/article/958991> (дата обращения: 24.09.2017) (Араб. яз.)

⁴² Ад-Дахилийя ас-саудийя тутых би халяйя ирхабийя муртабита би ДАИШ [Министерство внутренних дел Саудовской Аравии раскрыло террористические ячейки, связанные с ИГИЛ]. Аш-Шарк Аль-Аусат, 16 февраля 2017. Режим доступа: <http://aawsat.com/home/article/856186> (дата обращения: 24.09.2017) (Араб. яз.)

⁴³ Бад мухакама 13 саудийя би тухма ат-тазахур ва ихрак суввар вазир ад-дахилийя [Начался судебный процесс над 13 саудовскими женщинами по обвинению в демонстрации и сжигании фотографий министра внутренних дел]. Режим доступа: <http://www.alhayat.com/Articles/18685121> (дата обращения: 23.11.2016) (Араб. яз.)

в Саудовской Аравии произошло 30 террористических акций. Эти акции были продолжены и в 2017 г. Их исполнители — молодые саудовцы в возрасте от 16 до 35 лет: «Экстремистская мысль и террористическая угроза, — подчеркивала власть, — сохраняются, меняя оболочку и формы проявления»⁴⁴. Для этого вывода существовали весомые подтверждения. В рядах ИГИЛ сражалось не менее 2500 саудовцев (Саудовская Аравия стала вторым после Туниса арабским поставщиком наемников для этой организации)⁴⁵.

Участие в международной антитеррористической коалиции не означало прекращения практики частной поддержки ИГИЛ. В опубликованном в июне 2016 г. отчете Государственного департамента Соединенных Штатов, касающегося борьбы с терроризмом, отмечалось, что Саудовская Аравия не справилась с задачей прекращения финансирования терроризма со своей территории, осуществляемого с помощью социальных сетей⁴⁶.

Говоря о будущем религиозно мотивированного терроризма, публицист и общественный деятель отмечал, что такого рода терроризм не может быть сведен к «отсутствию политических свобод, западной гегемонии или израильской оккупации», — это не «факторы, „создающие“ терроризм, а факторы, „стимулирующие“ террористическую мобилизацию». Борьба с этим феноменом, замечал он, невозможна «без ликвидации порождающего его климата культуры и социальной жизни», вырастающего из «замкнутой для мира риторики отрицания „другого“». Если этот «климат» не изменится, страна «будет обречена на „сосуществование“ с терроризмом, как человечество сосуществует с парниковым эффектом, раком, наводнениями и лесными пожарами»⁴⁷.

Можно ли изменить этот «климат»?

Беседуя в конце апреля 2017 г. с журналистом *The Washington Post*, инициатор саудовской социально-экономической перестройки — проекта «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030», ныне наследный принц Мухаммед бен Сальман говорил, что «развитие общества, как и саморазвитие» граждан, немислимо без «сохранения религии и обычаев»⁴⁸. Иными словами, страна далека от преобразований в политической сфере, а важнейшим принципом ее властной системы останется опора на религиозную догму.

⁴⁴ Салясун амалийя ирхабийя фи Ас-Саудийя хиляль амм [Тридцать террористических атак в Саудовской Аравии за год]. Режим доступа: <http://www.alhayat.com/Articles/15374924/30> (дата обращения: 02.05.2016) (Араб. яз.)

⁴⁵ Barrett R. The Islamic State. The Soufan Group, November 2014. URL: <http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2014/10/TSG-The-Islamic-State-Nov14.pdf>. P. 16—17 (accessed: 14.05.2017).

⁴⁶ Weinberg D.A. Analysis: State Department identifies Gulf shortcoming on counterterrorism efforts. URL: www.longwarjournal.org/archives/2016/06/analysis (accessed: 14.03.2017).

⁴⁷ Аз-Заиди М. Таъаюшу маа аль-ирхаб! [Сосуществование с терроризмом]. Режим доступа: <http://www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=748113&issueno=12753> (дата обращения: 28.10.2014) (Араб. яз.)

⁴⁸ Ignatius D. A young prince is reimagining Saudi Arabia. Can he make his vision come true? URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/a-young-prince-reimagines-saudi-arabia-can-he-make-his-vision-come-true/2017/04/20/663d79a4-2549-11e7-b503-9d616bd5a305_story.html?utm_term=.c1cae1b870c9 (accessed: 20.04.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аль-Кудейми Н.* Аль-Мухафизун ва аль-исляхийун фи аль-халъ аль-ислямийя ас-саудийя [Консерваторы и реформаторы в исламе в Саудовской Аравии]. Бейрут: Аль-Марказ ас-сакафий аль-арабий, 2013. (Араб. яз.)
- Аль-Хукейль С.* Хукук аль-инсан фи аль-ислям ва татбикатуха фи аль-Мамляка аль-Арабийя ас-Саудийя [Права человека в исламе и их реализация в Королевстве Саудовская Аравия]. Эр-Рияд, 2000. (Араб. яз.)
- Бен Баз А.А.* Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя [Политический и конституционный режим Королевства Саудовская Аравия]. Эр-Рияд: Дар аль-Хуррейджи, 2000. (Араб. яз.)
- Васильев А.М.* История Саудовской Аравии. М., Наука, 1982.
- Ибрагим Ф.* Ас-Салаяфийя аль-джихадийя фи ас-Саудийя [Джихадистский салафизм в Саудовской Аравии]. Бейрут: Дар ас-саки, 2009. (Араб. яз.)
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990-х — 2006 гг.). М.: Институт Ближнего Востока, 2007.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: власть и религия // Журнал «Политическая наука». 2013. № 2. С. 100—125.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: власть и религиозная оппозиция // Ближний Восток и современность. 2014. Вып. 48. С. 50—111.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: национальное единство без плюрализации // Журнал «Политическая наука». 2016. № 1. С. 60—79.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: государство и политика // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 48—56.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: государство и конструирование «национальной» идентичности // Культурная сложность современных наций / Под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой. М.: Институт этнологии и этнографии РАН, 2016. С. 359—376.
- Косач Г.Г.* Терроризм и политическая культура в Саудовской Аравии // Ислам и общественное развитие в начале XXI века / Под ред. В.Я. Белокреницкого, А.З. Егорина, Н.Ю. Ульченко. М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005. С. 171—197.
- Лиси Р.* Аль-Мамляка мин ад-дахиль [Королевство внутри]. Дубай: Марказ аль-Мисбар, 2012. (Араб. яз.)
- Mouline N.* Les clercs de l'islam. Autorité religieuse et pouvoir politique en Arabie Saoudite XVIIIe—XXIe siècles. Beyrouth, Centre arabe des recherches, 2011. (Фр. яз.)

Дата поступления статьи: 15.08.2017

Для цитирования: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутренние истоки терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 639—654. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-639-654.

Сведения об авторе: *Косач Григорий Григорьевич* — д-р ист. наук, профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (e-mail: g.kosach@mail.ru).

SAUDI ARABIA: INTERIOR ORIGINS OF TERRORISM

G.G. Kosach

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract. The article is analyzing problems connected with formation of anti-system terroristic underground in Saudi Arabia as a direct result of religion's liberation from State control. The main reason for this phenomenon was political alliance, which preserved its importance until nowadays, between the dynasty, represented by ruling family Al Saud and corps of Ulama, represented by descendants of Muhammad Ibn Abdel Wahhab — family of Al ash-Sheikh. Internal conflicts of this alliance ultimately defined the appearance of opposition, which proclaimed the basic doctrines of Wahhabi version of Hanbali Islam, in the political arena and its transformation to the main enemy of present Saudi statehood.

The author highlights the main periods of confrontation between Saudi power and anti-system opposition, which is applying to religious dogmatic. He describes rebels of *Ikhwans* in the 1920th, the capture of Haram al Sharif in Mecca by group of Al Uteibi in November 1979, the movement of *stray sect* in the end of 1990th — the beginning of 2000th and the terrorist activity in Saudi Arabia in recent period, which is associated by the Saudi power with ISIS.

Using the methods of systemic analysis, the author concluded that the religious element, which is the base of Saudi political system represents a factor of opposition's argumentation to prove the power's neglecting its duties to conserve "the purity" of religious grassroots of the society and the state. This fact is important because the process of modernization, which is taking place in Saudi Arabia, causes the fall of official Ulama's corps authority and appearance of oppositional Ulama, which legitimize the activity of terroristic groups, creating first of all from the originals of depressive regions of the country, and are inspired by ideology of ISIS.

Key words: Saudi Arabia, Al Saud family, Al ash-Sheik family, Wahhabi version of Hanbali doctrine, the terrorism, the Ikhwan movement, Juhaiman Al Uteibi, the "stray sect", ISIS

REFERENCES

- Al-Huqeil, S. (2000). *Huquq al-insan fi al-islam wa tatbiqutuha fi Al-Mamlaka Al-'Arabiya Al-Saudiya*. Riyadh. (in Arab.)
- Al-Qudeimi, N. (2013). *Al-Muhafidhun wa al-islamiyun fi al-hala al-islamiya as-saudiya*. Beirut: Al-Markaz ath-thaqafi al-'arabi. (in Arab.)
- Bin Baz, A.A. (2000). *Al-Nizam al-siyasy wa al-dustury li Al-Mamlaka Al-'Arabiya Al-Saudiya*. Riyadh: Dar Al-Khurreidji. (in Arab.)
- Ibrahim, F. (2009). *Al-Salafiya al-jihadiya fi Al-Saudiya*. Beirut: Dar al-saqi. (in Arab.)
- Kosach, G. (2007). *Saudi Arabia: internal political Process in the "Stage of Reforms" (the end of 1990th — 2006)*. Moscow, Institute of the Middle East. (in Russ.)
- Kosach, G. (2013). Saudi Arabia: the Power and the Religion. *Politicheskaya Nauka*, 2, 100—125. (in Russ.)
- Kosach, G. (2014). Saudi Arabia: the Power and the Religion' Opposition. *Middle East in Modern Times*, 48, 50—111. (in Russ.)
- Kosach, G. (2016) Saudi Arabia: the National Unity without Pluralization. *Politicheskaya Nauka*, 1, 60—79. (in Russ.)
- Kosach, G. (2016). Saudi Arabia: the State and the Politics. *World Economy and International Relations*, 60 (9), 48—56. (in Russ.)
- Kosach, G. (2016) Saudi Arabia: the State and the Construction of "National" Identity. In: *The Cultural Complexity of the Modern Nations*. Ed. by V. Tishkov, E. Filippova. Moscow: Institute of Ethnology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. (in Russ.)

- Kosach, G. (2005). The Terrorism and the Political Culture in Saudi Arabia. In: *Islam and the Social Development in the beginning of the XXI century*. Ed. by V. Belokrenitsky, A. Egorin and N. Ulchenko. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, p. 171—197. (in Russ.).
- Lacey, R. (2012). *Al-Mamlaka min al-dakhil*. Dubai: Markaz Al-Misbar. (in Arab.)
- Mouline, N. (2011). *Les clercs de l'islam. Autorité religieuse et pouvoir politique en Arabie Saoudite XVIIIe — XXIe siècles*. Beyrouth: Centre arabe des recherches.
- Vasilyev, A. (1982). *The History of Saudi Arabia*. Moscow: Nauka. (in Russ.).

Received: 15.08.2017

For citations: Kosach G.G. (2017). Saudi Arabia: interior origins of terrorism. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 639—654. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-639-654.

About the author: *Kosach Grigory Grigor'evich* — Doctor in History, Professor of the Department of Modern East, Faculty of History, Political Science and Law, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities (e-mail: g.kosach@mail.ru).

© Косач Г.Г., 2017